

Секция «Современная российская государственность: новые вызовы и стратегии развития»

"Красный пояс" на выборах в постсоветской России: причины формирования и упадка.

Научный руководитель – Алексеев Роман Андреевич

Муравьев Михаил Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: micha190106@mail.ru

Понятие и феномен «Красный пояс» сформировалось и проявило себя практически сразу после распада СССР в процессе первых демократических выборов и формирующейся современной российской политической картины. Термин «Красный пояс» появился после первых выборов в Государственную Думу 12 декабря 1993 года. Данное понятие стало обозначать устойчивую группу регионов Российской Федерации, где большинство голосов избиратели отдавали КПРФ и левым силам. [2, с. 196]. Население «Красного пояса» в большинстве составляют сельскохозяйственные рабочие, бедные промышленные рабочие и безработное население, однако в экономическом плане данная группа регионов является весьма развитой. Также одним из ключевых факторов феномена «Красного пояса» является высокая степень консервативности населения, занятого в сельском хозяйстве и промышленности, которое являлось основной электоральной базой КПРФ на выборах в 1990-е годы XX века. [2, с. 196].

Важно отметить, что понятие «Красный пояс» можно отнести в область исследований электоральной географии и электоральной геополитики, зародившейся во Франции во многом благодаря трудам Андре Зигфрида, политического деятеля и географа. Зигфрид один из первых сделал шаги в изучении внутренней геополитики государства применительно к политическим симпатиям различных регионов. [1, с. 77-78].

Электоральная геополитика и география изучают наличие устойчивых политических предпочтений, их причины и закономерности у жителей разных регионов исследуемого государства. Поэтому здесь немаловажно сказать, что на примере России актуальность данных исследований велика, ведь одна из ключевых типологий изучения политической среды страны – типология пространственного признака. Россия – отличный вариант исследования в данной сфере, так как российская политическая история включает в себя множество различных эпох, периодов, территориальное многообразие и многоукладное общество. [3, с. 417].

«Красный пояс» как раз является тем самым явлением, которое охватывает область изучения электоральной географии и электоральной геополитики. Как говорилось ранее, Россия представляет собой полноценное государство в историческом, политическом, культурном и географическом пространстве, тем самым предоставляет обширный интерес в области изучения закономерностей электоральной географии на примере «Красного пояса».

Сам «Красный пояс» в современном его понимании сформировался относительно недавно, с момента распада Советского Союза и начала демократических и электоральных процессов в современной России в 90-е годы XX века, как говорилось ранее. Однако факторы формирования политических и идеологических установок населения «Красного пояса» сформировались не в одно десятилетие на рубеже советской и современной российской

эпох в 90-е годы прошлого века, а имели куда более глубокие корни, уходящие вглубь истории, а именно в период существования крепостного права в Российской империи.

В пространственном поле территориальных измерений регионов современной России так же можно выделить феномен «Библейского пояса» - группа регионов, отличающаяся высоким процентом православного населения и религиозности, а так же повышенной долей поддержки провластных сил, однако до упадка «Красного пояса» эти регионы так же выражали государственническую позицию в пользу сохранения СССР на референдуме в марте 1991 года и в 1990-е годы сохраняли верность КПРФ и левым силам [4, с. 99], что далее будет рассмотрено как связующий фактор причин формирования исследуемого «Красного пояса». «Библейский пояс» по географическому расположению во многом схож с расположением регионов «Красного пояса» и особенно важно стоит отметить неразрывную связь двух этих феноменов и причин их формирования еще в период существования Российской империи и ее упадка. Фактор высокой доли религиозности и поддержки на выборах провластных сил в пространстве «Красного пояса» включает социально-экономические причины, такие как бедность населения и социокультурные причины – патерналистские установки населения. [4, с. 100-101].

Появление «Красного пояса» на карте - закономерный исторический процесс с влиянием ряда факторов. Данные области были историческим ядром русского государства, и государственная власть укреплялась за счет поддержки этих регионов и население в разные времена так или иначе опиралась на власть и поддерживало ее. В период Гражданской войны основную часть группы регионов, поддерживающих большевиков составляли регионы современного «Красного пояса». Социально-демографические истоки Октябрьской революции объясняют тот факт, что большевики имели наибольшую поддержку в регионах бывшего частновладельческого крепостного права, где крепостничество было наиболее развито. Уровень жизни помещичьих крестьян был ниже, чем у государственных и в дальнейшем с сохранением этого разрыва в уровне жизни, большинство крестьян голодало и было готово к бунту. Отношение населения к власти обуславливалось так же положением крестьян и их уровнем жизни, сначала поддержка крестьян исходила от помещиков, затем от общины и все эти виды взаимодействия опирались на нравственные основы православия. Данный уклад жизни лег в основу формирования патерналистских воззрений у населения этих губерний. Далее, уже в советский период патерналистские установки населения регионов «Красного пояса» усиливались на протяжении всей советской эпохи под воздействием коллективизации, образования колхозов с сверхэксплуатацией населения и усилением центральной власти в сталинские годы, в брежневский период стимулирование и поддержка данных сельскохозяйственных областей была крайне огромной, что так же закрепляло патерналистские и прогосударственные взгляды населения регионов будущего «Красного пояса». [4, с. 101-102].

Переходя непосредственно к причинам формирования «Красного пояса» в 90-е годы, важно отметить, что указанные выше факторы формирования патерналистского и прогосударственного отношения населения к властям, сыграли решающую роль в создании той электоральной картины «Красного пояса», какой она стала в 90-е годы. В этот период настроения, сформировавшегося за советский период консервативно-провластного населения по отношению к советской власти, вылились резким неприятием к новой политической власти РФ и проводимых ею либеральных и рыночных реформ. Поэтому избиратели массово отдавали свои голоса за КПРФ, близкую к ней Аграрную партию и прочие левые силы, которые в своей программе использовали патерналистские лозунги. [4, с. 102-103]. Так же весомым фактором прокоммунистических и левых электоральных предпочтений избирателей стала ностальгия по советской стабильности и неудовлетворенность кризисным социальным и экономическим положением аграрных и промышленных реги-

онов, составляющих «Красный пояс». Именно «Красный пояс» был ядром электоральной базы КПРФ на президентских и думских выборах в 90-е годы прошлого века. Еще одной весомой причиной стабильности «Красного пояса» в 90-е годы была слабость, малая конкурентоспособность и разобщенность прочих партий, что делало КПРФ реально результативной партией и настоящей политической силой по отношению к другим партиям [3, с. 419]. Данный успех на выборах и обширность влияния на электоральной карте России КПРФ уже больше никогда не повторит в истории современной российской государственности. [2, с. 196].

Упадок «Красного пояса» начался в 2000 году с объединением двух других крупных политических партий: «Единство» и «Отечество - Вся Россия», которые на думских выборах 1999 года заняли второе и третье места. Также через год последовало объединение этих двух сил с партией «Наш дом - Россия» в «Единую Россию». Уже на следующих выборах в Государственную Думу в 2003 году, новая сформировавшаяся «партия власти» одержала беспрецедентную победу и вытеснила КПРФ на второе место [2, с. 197]. Немаловажным моментом стала поддержка действующим президентом Российской Федерации В.В. Путиным партии «Единая Россия» и последующая грамотная электоральная политика в регионах и успешный политический курс, который В.В. Путин стал проводить в начале своего первого президентского срока, сплотив население не только «Красного пояса» но и всей России вокруг нового «патера» - центральной власти. Коммунисты окончательно отошли на второй план, и уже больше ничего не смогут предложить, кроме как ностальгические лозунги и утопические обещания [4, с. 103].

Подводя итог, так же стоит отметить, что «Красный пояс» окончательно перестал существовать, и выборы в Государственную Думу 2021 года это доказывают. Регионы старого «Красного пояса» теперь составляют весьма крепкую электоральную базу «Единой России», где она набирает более 50 процентов голосов избирателей на выборах различного уровня. А позиции коммунистов при этом лишь незначительно усилились в регионах Дальнего востока, не входивших в «Красный пояс», и только по причине протестного голосования и недовольством избирателей политикой третьих партий в период действия Государственной Думы VII созыва [2, с. 197]

Источники и литература

- 1) Дугин, А. Г. Основы геополитики. <https://ratnikjournal.narod.ru/zip/Dugin.Geopolitika.pdf>
- 2) Павленко, О. В. Новое обличье "Красного пояса" / О. В. Павленко // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. – 2022. – № 11. – С. 194-198.
- 3) Пахомова, Е. А. О феномене "красных" и "либеральных" региональных поясов в Российской Федерации в 1990-е годы / Е. А. Пахомова // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики : Сборник статей международной научной конференции / Под редакцией А.А. Корнилова : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2017. – С. 416-422.
- 4) Щербак, А. Н. От "красного пояса" – к "библейскому": исторические предпосылки сдвигов в политической географии России / А. Н. Щербак, М. В. Ухватава // Общественные науки и современность. – 2018. – № 6. – С. 98-113.